

Командира разведки лейтенанта Прокопенко товарищи ценили за смелость и знание военного дела. Самые ответственные задания он выполнял лично. С военных времён сохранился фотопортрет донского казака в Кубанке (Сергей родом из Воронежской области), которая однажды уберегла его от верной пули.

Прокопенко вызвали в штаб Белорусского партизанского движения, куда можно было добраться только самолётом. У-2, подбитый немецким ночным истребителем, с трудом приземлился за линией фронта. Лётчика и партизанского разведчика тяжело ранило. Сергею Кузьмичу пришлось долго лечиться в далёком сибирском госпитале, оттуда его комиссовали.

Вернулся на родину в апреле 1944 года, устроился на работу районным уполномоченным Наркомата заготовок. После войны окончил в Москве с отличием вуз специального профиля, и в 1952-м Министерство заготовок СССР командировало его в Таджикистан для оказания помощи подведомственным организациям. Рассчитывал пробыть там недолго, а командировка растянулась на 40 лет! Хотя предпочтение отдавалось местным кадрам, но наш земляк всё же быстро поднялся по служебной лестнице и достиг высокого поста — восемь лет был министром хлебопродуктов Таджикской ССР, входил в состав правительства и дважды избирался депутатом Верховного Совета республики. Защитил диссертацию, получил учёную степень кандидата экономических наук. О том, как высоко ценили русского специалиста, свидетельствуют государственные награды (два ордена и медаль), звание «Заслуженный экономист Таджикской ССР». Ныне у Сергея Кузьмича — более двадцати наград, включая военные, в том числе орден Отечественной войны 1-й степени и знак «Партизан Белоруссии». Ветеран вспоминает:

— Я благодарен тому фельдшеру в партизанском отряде, который, отняв кисть, спас мне жизнь.

...Прокопенко вышел на пенсию, и вероятно, навсегда остался бы в Душанбе, если в начале 90-х там не вспыхнула гражданская война. Жизнь нашего героя потекла по новому руслу — он с семьёй вернулся в Россию и уже тринадцать лет живёт в Курске. Здесь он нашёл себя на общественном поприще. Ветеран войны и труда, бывший министр с большой ответственностью и горячим желанием выполняет миротворческую миссию, за что отмечен золотой медалью Российского фонда мира. По приглашению Курского областного отделения РФМ фронтовик уже трижды участвовал в международных

маршах мира. Сергей Кузьмич — хороший воспитатель — умеет доходчиво, без нравоучений показать на героических примерах, что значит быть патриотом и праведно служить Отечеству.

Мне вспоминается поездка в мае 2003 года в Поньри, где собрались курские, орловские и белорусские сторонники мира. Участники марша мира провели акцию «Живая память» — в привокзальном сквере возле братских могил посадили молодые деревца, символизирующие продолжение жизни. В посадке участвовал и Сергей Кузьмич. Полив из лейки саженец, он снял голубой берет (отличительный знак курских миротворцев), поклонился берёзке и тихо вымолвил: «Расти, сестричка!»

Сохранение исторической памяти — это тоже вклад в укрепление мира.

Городские известия, 2005, 31 марта

Рита Милостная

При свете звезд

С Александром Васильевичем и Лидией Антоновной мы знакомы не так давно. Но за короткое время успели подружиться.

Иногда за чашкой чая Александр Васильевич нет — нет да и вспомнит грозные военные годы...

— Тогда никто не думал о том, что совершает героический поступок. Сердце каждого болело за истерзанную русскую землю...

Александр Карачевцев служил в Адд — авиации дальнего действия — в 184-м Гвардейском бомбардировочном авиационном Полтавско — Берлинском ордена Ленина Краснознаменном полку с непосредственным подчинением Ставке Верховного Главнокомандования. Кроме действий в глубоком тылу противника, она применялась там, где решались главные задачи: в Смоленском оборонительном сражении, под Москвой, в битве на Волге и на Курской дуге, при прорыве блокады Ленинграда, при освобождении Крыма, Белоруссии и штурме Берлина.

Немцы боялись ночных бомбардировщиков, прозвав их «черной смертью».

— Бывало, что совершали за ночь по 3 — 4 рейса. Это держало фрицев под постоянным контролем. Мы буквально висели над ними до самого рассвета. Сбрасывали не сразу все бомбы, а сначала ходили на высоте, выжидая подходящий момент. Это нервировало про —